

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

В. П. ЗВЕКОВ

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ
ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель — доктор юридических наук
Л. А. ЛУНЦ

Москва — 1964.

34
A2

Просим Вас и сотрудников вашего учреждения, интересующихся темой диссертации, принять участие в заседании Совета или прислать свои отзывы. Защита диссертации состоится на юридическом факультете МГУ.

О дне защиты будет сообщено в печати.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке факультета.

Автореферат разослан «   » ноября 1964 г.

Ученый секретарь Совета
профессор

(А. Н. Васильев).

254709

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА

Растущий интерес к институтам международного частного права определяется ролью, какую играют они в осуществлении последовательно проводимого Советским Союзом курса на развитие международного сотрудничества, «на установление здоровых международных отношений»¹.

Возмещение вреда, причиненного здоровью² действиями граждан или юридических лиц в условиях международного обмена, образует одну из наименее изученных областей международного частного права. Между тем, совершенствование правового регулирования отношений из причинения такого вреда (например, отношений из причинения вреда специалистам, потерпевшим от увечья в заграничной командировке при исполнении трудовых обязанностей)³ улучшило бы защиту прав граждан как участников международного обмена и способствовало бы предотвращению правонарушений.

Международных соглашений, регулирующих гражданскую ответственность за повреждение здоровья, немного⁴, и осуществленная ими унификация материального права при всем ее важном значении охватывает лишь некоторые основания и условия возмещения, что сопряжено с коллизией законов по вопросам, прямо не решенным в соглашениях (международные соглашения предусматривают также и унифицированные

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Издательство «Правда», 1961, стр. 60.

² Здесь и далее под повреждением здоровья подразумеваются и случаи причинения смерти.

³ См. о деле Руднева: «Советская юстиция», 1961, № 4, стр. 28; «Социалистическая законность», 1961, № 9, стр. 86—87.

⁴ К числу наиболее важных относятся Варшавская конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, 1929 года и находящаяся в стадии ратификации Брюссельская конвенция об унификации некоторых правил, относящихся к перевозке пассажиров морем. Вопросы применения каждой из них, а также вопросы ответственности за ядерный ущерб, привлечение в последнее время внимание юристов-международников, нуждаются в специальном исследовании.

коллизии нормы, согласно которым производится выбор закона для решения отдельных вопросов возмещения).

Поэтому регулирование гражданской ответственности за повреждение здоровья, связанное с возникшими за рубежом обстоятельствами, производится, как правило, в соответствии с действующим в той или иной стране правом.

Раздел VIII Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, предусматривающий проверенные советской судебной и арбитражной практикой правила регулирования гражданских отношений с иностранным элементом, не содержит нормы, которая бы регулировала выбор права в области деликтных обязательств Советские суды, сравнительно недавно встретившиеся с исками из причинения вреда здоровью в условиях международного обмена, обычно решают коллизионную проблему путем установления пределов применения советского права. При этом суды имеют дело и с такими отношениями, которые, как отмечал Л. А. Лунц, «очевидно, не подпадают под действие советского закона и на регулирование которых соответствующие нормы советского закона по самому их содержанию не могут быть распространены»¹

В то же время обращение к аналогии закона (статья 12 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик) зачастую оказывается невозможным вследствие того, что пределы применения материальной или коллизионной нормы, регулирующей сходные правоотношения, ограничены содержанием самой нормы, и иное могло бы повлечь нежелательные правовые последствия. Аналогия же права, хотя и приводит к результату, соответствующему общим началам и смыслу советского законодательства, не снимает, однако, вопроса о необходимости совершенствовать регулирование изучаемых отношений. Все это определяет задачу — исследовать коллизионную проблему обязательств, именуемых советским правом обязательствами из причинения вреда, и способы ее решения. Эта задача составляет основу содержащихся в диссертации рекомендаций.

¹ Очерки международного частного права. Под редакцией и с предисловием Л. А. Лунца. ИМО, 1963, стр. 5. См. также Л. А. Лунц, Международное частное право. Общая часть. Госюриздат, 1959, стр. 176 и сл.; Особенная часть, Госюриздат, 1963, стр. 236 и сл.; И. С. Перетерский, С. Б. Крылов. Международное частное право. Госюриздат, 1959, стр. 144 и сл.

Ведущей идеей советской науки международного частного права является идея мирного сосуществования государств с различными социальными системами, предполагающая широкое сотрудничество и в области защиты субъективных прав граждан.

Как указывается в Программе Коммунистической партии Советского Союза, «мирное сосуществование государств с различным социальным строем не означает ослабления идеологической борьбы»¹. Так, создание унифицированной международно-правовой нормы, воплощающей в себе, например, правило относительно ограниченной ответственности воздушного или морского перевозчика перед потерпевшим пассажиром, отнюдь не равнозначно совпадению исходных правовых взглядов сторон. Советской концепции гражданской ответственности чужда, например, буржуазная идея неполного возмещения ущерба вследствие «риска», который якобы должен нести потерпевший, становясь пассажиром, либо заключая контракт найма, и здесь примирения быть не может.

Рассматривая буржуазные коллизионные теории и буржуазное коллизионное законодательство (изучение последнего, представляется целесообразным в связи с задачей защиты прав советских граждан и юридических лиц за рубежом), автор стремится вскрыть их классовую сущность.

В первой главе исследуются правовые последствия, обусловленные наличием иностранного элемента в отношениях из причинения вреда здоровью, а также предпосылки коллизионной проблемы этих отношений и основные способы ее решения, известные доктрине и практике современного международного частного права.

Обязательство из причинения вреда здоровью приобретает иностранный элемент в случаях, когда: основание возникновения гражданских прав и обязанностей — причинение вреда здоровью — проявляется в иностранном государстве; хотя бы один из субъектов правоотношения — иностранец; возмещение вреда связано с решением преюдициальных вопросов, обсуждаемых по иностранному праву.

Сравнение обязательств из причинения вреда здоровью с иностранным элементом и таких же обязательств без иностранного элемента обнаруживает их общую гражданско-правовую природу, а сопоставление первых с межгосударствен

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Издательство «Правда», 1961, стр. 122.

ными обязательствами, возникающими из международного деликта, — до некоторой степени общее происхождение (международный обмен). Но обязательствам из причинения вреда с иностранным элементом присуща важная особенность, отличающая их как от внутригражданских, так и международных обязательств. Эта важная особенность состоит в том, что при указываемых ниже предпосылках определению прав и обязанностей сторон в обязательстве предшествует **выбор права**, то есть решение **коллизийной проблемы**.

К предпосылкам коллизийной проблемы автор относит: 1) международный обмен и обусловленное им пребывание иностранцев в СССР и советских граждан за границей; 2) различия в регулировании материальной ответственности за повреждение здоровья по советскому праву и иностранным правовым системам; 3) отсутствие международной унификации материального права; 4) различие гражданской и иных форм ответственности за повреждение здоровья; 5) допустимость применения иностранного права; 6) наличие широких правовых понятий, посредством которых обозначаются объем и привязка коллизийного правила.

Отсутствие в международном договоре или во внутреннем законе прямых указаний относительно способов решения коллизийной проблемы порождает альтернативу: выработать определенные критерии и правила по выбору права либо решать коллизии законов «от случая к случаю», отказавшись от поисков единообразных критериев и правил.

Следование последним путем противоречило бы задачам укрепления законности в области имущественных отношений и охраны прав организаций и граждан, в том числе субъективных гражданских прав, основанных на иностранном законе. В то же время последний путь, — а именно по этому пути некоторые буржуазные юристы пытаются направить современное международное частное право, — препятствует развитию международно-правовой унификации вообще и в сфере материальной ответственности за повреждение здоровья — в частности. Так, например, Моррис (Англия) призывает отказаться от известной доктрины и практики международного частного права коллизийных формул прикрепления в пользу «закона, свойственного данному правонарушению», низводя таким образом право до усмотрения суда. Против коллизийных правил, могущих повлечь применение иностранного права к деликтным обязательствам с иностранным элементом, в последнее время не раз выступал Эрен-

цвейг (США), впрочем, с позиций, отличных от теории «закона, свойственного данному правонарушению» Морриса. Эренцвейг излагает свою доктрину, апеллируя к учению Кука и Лоренцена (преемником которых он себя считает), чей правовой нигилизм восходит к философии прагматиков. Автор подчеркивает, что взгляды Кука, Лоренцена, Эренцвейга и многих других буржуазных юристов на природу и значение коллизийных норм отражают кризис буржуазной законности в эпоху империализма, ломку неугодных буржуазии правовых предписаний.

По мнению автора, конструирование коллизийного правила предполагает, что: 1) правило облекается в форму правового предписания; 2) пределы применения отечественного и иностранного законов определяются с тем, чтобы создать наилучшие юридические предпосылки для развития международного гражданского обмена на началах мирного сотрудничества; 3) привязка коллизийной нормы строится так, чтобы обеспечить выбор права, с которым данное правоотношение действительно и наиболее существенным образом связано.

Прежде чем определить, какие коллизийные правила в плане настоящего исследования являются наиболее предпочтительными для международно-правовой унификации и для советского права, автор обращается к рассмотрению основных способов решения коллизийной проблемы деликтных обязательств в доктрине и практике современного международного частного права.

Примечательно, что разнообразию ситуаций, сопряженных с причинением вреда здоровью, соответствует множество коллизийных норм, которые, однако, могут быть сведены к нескольким формулам прикрепления. Это — коллизийные привязки к закону места совершения правонарушения, к законам флага, контракта, местонахождения предприятия, командировавшего работника за границу, к общему личному закону сторон, закону суда и некоторые другие привязки.

В юридическом плане основание построения коллизийной формулы прикрепления выводится из тех субъективных признаков предмета правового регулирования, какие воплощают в себе его контакты, связи с коллидирующими правовыми системами. Представляет интерес, что коллизийные правила, содержащие отсылки к закону места совершения правонарушения, к законам флага, контракта, местонахождения предприятия, командировавшего работника за границу, и др., учи-

тывают наиболее устойчивые, часто повторяющиеся и поэтому типичные для исследуемых деликтных правоотношений связи. Эти контакты могут быть общими как для потерпевшего, так и для причинителя вреда одновременно. Территория одного и того же государства, на которой находились стороны в момент причинения вреда, связь с одним и тем же предприятием, принадлежность к одному и тому же государству, участие в одном и том же договоре приобретают характер решающих коллизионных привязок.

Поскольку повреждение здоровья может происходить при обстоятельствах, которым будут свойственны, по крайней мере, две устойчивые, касающиеся потерпевшего и причинителя вреда, но конкурирующие друг с другом группы связей (территория одного и того же государства, на которой находился потерпевший и правонарушитель в момент причинения вреда, — с одной стороны, и участие их в одном и том же договоре перевозки в качестве пассажира и перевозчика — с другой), в основу коллизионного правила избирается любая из конкурирующих групп связей, с учетом особенностей данной правовой системы. В отсутствие же общих для сторон контактов конкурируют контакты, имеющие значение лишь для одной из сторон (правонарушитель действует на территории одного государства, причиняя вред в другом государстве).

Одна только из названных коллизионных формул прикрепления — формула, отсылающая к закону места совершения правонарушения, — рассчитана исключительно на применение к правоотношениям, возникающим из правонарушений. Уже это выделяет данную коллизионную формулу из числа остальных, придавая ей ведущее, по сравнению с другими упомянутыми формулами, значение.

Отсылку к закону места совершения правонарушения, закрепленную в законодательстве ряда стран и в некоторых международных соглашениях, в основном, регионального характера, часто именуют коллизионным принципом. Это верно лишь при условии, что под словом «принцип» понимается широко распространенный, до известной степени обычный способ решения конфликта законов в области деликтных обязательств. Но обычай — это еще не обычная правовая норма. Коллизионное правило, отсылающее к закону места совершения правонарушения, обретет качества обычной нормы международного частного права лишь тогда, когда оно станет выражением всеобщей и притом юридически обяза-

тельной для всех практики. Немаловажна, однако, сама распространенность данного коллизионного правила, вытекающая из распространенности лежащей в его основе связи с иностранным правом.

Автор полагает, что признание ведущей роли за коллизионным правилом «закон места совершения правонарушения» не означает отрицания других возможных способов решения коллизии законов в исследуемой области, которые носят более специальный характер и часто являются вспомогательными способами. Применение закона места совершения правонарушения исключается, если правонарушение будет совершено в открытом море, воздушном пространстве над ним, в Антарктике, космическом пространстве. В этих случаях для выбора закона потребуются иные критерии, исходящие из флага судна, на котором совершено правонарушение, личного закона сторон, закона суда, закона, регулирующего договор перевозки, и других коллизионных привязок. Следует заметить, что совершение правонарушений в местах, свободных от исключительной юрисдикции какого-либо государства, чаще всего образует почву для ограничений в применении закона места совершения правонарушения.

Во второй главе рассматриваются применение закона места совершения правонарушения и проблема квалификации.

Можно ли считать отсылку к закону места совершения правонарушения приемлемым для советского права способом решения коллизии законов?

Во-первых, отношения из иностранных правонарушений могут не подпадать под действие советских правовых норм, и тогда закон места совершения правонарушения явится наиболее типичным основанием субъективных гражданских прав на возмещение вреда. Автор полагает, что регулирование материальной ответственности за повреждение здоровья на основе иностранного права, применяемого в связи с обращением к закону места совершения правонарушения, равно как и в силу других коллизионных привязок, не должно сводиться лишь к тем случаям, когда действие причинителя вреда противоправно и с точки зрения советского законодательства. Иначе условием применения иностранной правовой нормы, касающейся возмещения за вред, явилось бы требование о ее сходстве с отечественной нормой, что, конечно, не согласуется с подходом советской науки международного частного права к вопросам применения иностранного права. Вместе с тем статья 128 Основ гражданского законодательства Союза

ССР и союзных республик позволяет отвергнуть закон места совершения правонарушения, если применение этого закона нарушит основы советского строя и, следовательно, отказаться от применения иностранных правовых институтов, несовместимых с принципами советского правопорядка.

Во-вторых, гражданская ответственность за причинение вреда иностранцу или иностранцем на территории Союза ССР определяется, — поскольку иное не установлено международным договором или международным соглашением, в котором участвует СССР, — по советскому праву, что вытекает из закрепленного в статье 122 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик принципа национального режима для иностранцев. Результат предоставления иностранцам национального режима в области прав и обязанностей по возмещению вреда здоровью таков, как если бы была применена коллизионная норма, отсылающая к закону места совершения правонарушения, т. е. в данном случае к советскому праву. Поэтому представляется, что принятие данной коллизионной нормы не вызовет последствий, которые могли бы оказаться в противоречии с принципом национального режима.

В-третьих, принятию упомянутой коллизионной нормы не препятствуют другие коллизионные правила, применяемые советскими судами в сфере гражданской ответственности за личный вред, причиненный за рубежом. Таких правил немного, и они не содержат общего критерия для выбора иностранного права, что отличает их от коллизионной привязки к закону места совершения правонарушения. Так, коллизионная привязка, предписывающая применять общий личный закон участников обязательственного правоотношения, определяет основание для применения советского права и является поэтому односторонней. Привязка к закону, регулирующему договор (трудовой договор или договор перевозки), возможна лишь на основе уже избранного иностранного права, ибо советское право предусматривает деликтную квалификацию материальной ответственности за повреждение здоровья (если, конечно, иное не установлено международным договором или международным соглашением, в котором участвует Советский Союз). Привязка к закону флага судна позволяет обращаться к иностранному праву в случаях, ограниченных совершением правонарушения на борту иностранного судна.

В-четвертых, привязка к закону места причинения вреда

допускается статьей 18 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, регулирующей применение гражданского законодательства одной союзной республики в другой союзной республике. И хотя в статье 18 говорится о коллизиях, принципиально отличных от коллизий в плане международного частного права (разграничение их неизменно проводится в советском праве), показательно и небезразлично для данного исследования значение, придаваемое законодателем праву места причинения вреда в решении коллизионной проблемы.

Автор заключает, что в целом коллизионную проблему обязательств из причинения вреда следовало бы решать, исходя из сочетания наиболее общего коллизионного правила, каким представляется отсылка к закону места совершения правонарушения, и других коллизионных правил, имеющих специальную сферу применения, либо носящих вспомогательный характер.

Далее автором рассматриваются доктрина и практика зарубежных государств по вопросу о коллизионном правиле «закон места совершения правонарушения». Какими бы тонкими ни казались различия в истолковании и применении основного коллизионного правила, изучение их представляется важным, учитывая расширяющиеся международные связи СССР. Оно продиктовано, в первую очередь, интересами тех советских граждан, которые, получив повреждение здоровья за рубежом, вынуждены защищать свое право на компенсацию в иностранных судах, а также задачей предотвратить исполнение необоснованных требований, обращенных к советским юридическим лицам. Изучение иностранного законодательства и опыта иностранной коллизионной практики может быть учтено и при выработке международных унифицированных коллизионных норм. К тому же рассмотрение соответствующих решений буржуазных судов позволяет выявить способы, посредством которых буржуазные суды используют тонкости коллизионного регулирования, чтобы осложнить для трудящихся и без того нелегкий путь к получению возмещения за вред.

В зависимости от того, в какой мере зарубежное право предписывает применять коллизионное правило «закон места совершения правонарушения», различают три группы стран, праву которых свойственно: 1) признавать это правило ведущим (наиболее многочисленная группа стран, куда входят США, Франция, Италия, большинство стран Латин-

ской Америки, скандинавские страны и др.); 2) применять его кумулятивно с другими правилами (Египет, Сирия, ФРГ); 3) отвергать его, сохраняя за ним лишь в некоторых ситуациях определенный правовой эффект (Англия, Австралия, Канада, Япония).

Особый интерес вызывает отношение к данной проблеме законодательства и судебной практики социалистических стран, где коллизионные правила, применяемые к деликтным обязательствам, сложились либо складываются с учетом исходного значения закона места совершения правонарушения. (Польская Народная Республика, Чехословацкая Социалистическая Республика, Венгерская Народная Республика, Социалистическая Федеративная Республика Югославии).

Быстрицкий (Чехословакия), Рецей (Венгрия), Эйсер (Югославия), Кутиков (Болгария) в работах, посвященных вопросам международного частного права, отмечают также применение ряда других коллизионных привязок и приводят наиболее типичные ограничения исходного коллизионного правила.

Решение коллизионной проблемы может быть осложнено тем, что принято называть «конфликтом квалификаций», объясняемым различиями в содержании понятий коллидирующих правовых систем. «Конфликт квалификаций» сопутствует, например, определению места совершения правонарушения, которое (место) понимается либо как место причинения вреда, либо как место совершения вредоносного действия, либо как то или другое кумулятивно. По мнению автора, логически оправдано любое из приведенных определений с тем, однако, условием, что выбор должен осуществляться прежде всего с учетом интересов потерпевшего и по его ходатайству. Поскольку потерпевший не всегда в состоянии надлежащим образом определить возможности, предоставленные ему коллидирующими законами, и может добросовестно заблуждаться в оценке этих возможностей, окончательное слово в определении места правонарушения и в выборе подлежащего применению права следовало бы сохранить за судом. Представляется, что такая позиция согласуется с гуманистической направленностью советского социалистического права.

Третья глава посвящена изучению коллизионных вопросов, свойственных некоторым основаниям материальной ответственности за повреждение здоровья. Имеются в виду основания ответственности, квалифицируемой, одними зарубеж-

ными правовыми системами, как ответственность из деликта, другими же — как ответственность из договора, существовавшего между потерпевшим и причинителем вреда к моменту совершения правонарушения (договор морской, воздушной, железнодорожной, автомобильной перевозки, трудовой договор). Коллизия между законом места совершения правонарушения и законом, регулирующим такой договор, возможна, конечно, при наличии предпосылок, рассмотренных в первой главе. При этом потерпевший может оказаться перед выбором: обращаться ли ему с требованием о возмещении вреда к правонарушителю или к контрагенту по договорному правоотношению. Не исключено также, что правовые нормы, регулирующие подобные правоотношения, явятся предметом международной унификации, в процессе которой будут выработаны и единообразные правила возмещения за вред.

Зарубежной юриспруденции известны четыре основных направления, в которых осуществляется решение коллизионных вопросов возмещения вреда, причиненного работнику при исполнении им трудовых обязанностей за границей:

1) концепция деликтного происхождения ответственности предприятия, отсылающая исключительно к закону места совершения правонарушения;

2) договорная концепция, отдающая предпочтение закону, регулирующему трудовой договор (обе концепции приводят к решениям, отличным друг от друга в той мере, в какой не совпадают определения права, регулирующего трудовой договор, и места совершения деликта);

3) концепция «профессионального риска» (в капиталистических странах), обосновывающая применение права, к которому подчиняется деятельность предприятия, командировавшего работника за границу;

4) система кумуляции деликтного и договорного оснований ответственности.

В советских судах вопросы возмещения вреда, причиненного работнику за границей при исполнении им трудовых обязанностей, возникли по искам специалистов, командированных из Союза ССР за границу для оказания технической помощи в строительстве предприятий и иных объектов, совместных геологических изысканий, исследовательской и проектно-конструкторской работы, обмена опытом и пр. Следует отметить, что в социалистических странах, раз навсегда окончивших с хозяйственными кризисами и безработицей и обеспечивших полную занятость населения, командирование

специалистов составляет основную форму зарубежного перемещения трудящихся. Обмен специалистами обусловлен прежде всего крепнувшим братским сотрудничеством социалистических стран, ознаменованным принятием в июне 1962 года на XV сессии Совета Экономической Взаимопомощи «Основных принципов международного социалистического разделения труда», а также бескорыстной помощью, оказываемой Союзом ССР экономически слабо развитым странам.

Соглашения об условиях командирования советских и иностранных специалистов для оказания технической помощи и других услуг, заключенные Советским правительством с правительствами ряда социалистических стран, уточняют порядок обмена специалистами. Подобные соглашения заключены и с правительствами некоторых молодых государств Азии и Африки, лишь недавно освободившихся от пут колониальной зависимости и приступивших к строительству национальной экономики.

Как бы ни были редки случаи причинения увечий советским специалистам при выполнении ими своих трудовых обязанностей за границей, практика показывает, что такие случаи все-таки имеют место, поднимая сложные правовые вопросы возмещения вреда. Постановка их определяется тем, что материальное обеспечение в порядке социального страхования не компенсирует всего ущерба, причиненного трудящемуся увечьем. Возникает проблема дополнительного возмещения, достаточно хорошо известная советскому гражданскому праву, с той, однако, разницей, что на этот раз она появляется в условиях международной жизни.

Прежде чем обратиться с иском в суд, потерпевший должен знать, кому он вправе адресовать свое требование о возмещении вреда. Вообще говоря, суд встретится с коллизионной проблемой лишь после того, как перед ним предстанут истец и ответчик, стороны в гражданско-правовом споре. Именно на этой стадии установления ответчика советские специалисты, потерпевшие от увечья в заграничной командировке, встретились с трудностями, порожденными специфическими обстоятельствами, при которых им был причинен вред.

Каковы эти обстоятельства?

Исходные начала выполняемых специалистами за границей заданий вытекают из внешнеполитической деятельности социалистического государства и определяются совершаемыми им международными актами. Труд специалистов служит выполнению обязательств, принятых на себя Союзом ССР по

соглашениям с иностранными государствами, в условиях международной жизни. Понято, что здесь в полной мере должна проявиться свойственная советскому праву тенденция максимально облегчать трудящемуся получение правмерного возмещения.

При самом благоприятном отношении к советским специалистам за границей им трудно избежать неудобств, связанных с обращением в иностранный суд: неудобства касаются сбора доказательств, переписки, возрастающих судебных расходов, сроков процесса. Иностранное право, которым будет руководствоваться местный суд, может более или менее отличаться от советского закона, что отразится и на размере присуждаемого истцу возмещения. Не исключено также, что иностранный суд сошлется на отсутствие международной договоренности о компенсации (соглашения относительно обмена специалистами не регулируют условия и порядок компенсации за увечье) как на обстоятельство, препятствующее взысканию ущерба с делинквента. Требовать, чтобы в подобной ситуации советский специалист добивался возмещения исключительно в иностранном суде посредством предъявления иска к местному предприятию, — значит обуславливать его право на возмещение только теми гарантиями, какими располагает иностранное материальное и процессуальное право. Не приходится доказывать, что такая ориентация могла бы привести к последствиям, невыгодным для специалистов.

Но, с другой стороны, нормы главы 12 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и соответствующие статьи гражданских кодексов союзных республик рассчитаны на применение к внутренним гражданским правоотношениям, субъекты которых подчиняются советскому праву и могут быть принуждены к исполнению его требований. Налицо, таким образом, пробел в организации гражданско-правовой защиты трудящегося от последствий увечья, полученного им при исполнении трудовых обязанностей в зарубежной командировке. К такому выводу, по существу, пришли советские суды, которые сочли возможным возложить гражданскую ответственность за вред, причиненный советскому специалисту в заграничной командировке при исполнении им своих трудовых обязанностей, на советское предприятие, находящееся в трудовых отношениях с потерпевшим.

Но, усмотрев пробел в законе, суды прибегли к аналогии закона, вместо того чтобы конструировать ответственность советского предприятия, исходя из «общих начал и смысла со-

ветского законодательства», т. е. из аналогии права, до восполнения пробела в законе.

В какую бы страну ни выехал советский специалист, его отношения по труду с советским предприятием регулируются советским правом и сохраняют свой социалистический характер. Командированный специалист продолжает состоять участником коллектива работников социалистического предприятия, а его труд по-прежнему отмечен чертами социалистического труда. Отъезд специалиста за границу не должен лишать его известных советскому праву гражданско-правовых способов защиты от материальных потерь в случае производственного увечья.

Ошибочно полагать, что изложенная точка зрения снимает ответственность с иностранного предприятия-делинквента. Истец, если он того пожелает, вправе предъявить иск непосредственно к иностранному правонарушителю в иностранном суде, вместо того, чтобы добиваться возмещения с советского предприятия. Не менее важно и другое: чтобы ослабить бремя ответственности советских предприятий, целесообразно в будущем, при заключении международных соглашений об обмене специалистами, договориться относительно условий, на которых могли бы (в порядке взаимности) удовлетворяться регрессные требования советских организаций к иностранным предприятиям.

Указанные иски советских специалистов к советским предприятиям следовало бы рассматривать на основе советского права, независимо от того, толкуется ли проблема возмещения вреда как проблема материального или коллизионного права. В последнем случае решение вопроса о возмещении по советскому праву отнюдь не равнозначно уступке в пользу договорной квалификации, хотя в принципе при обсуждении коллизионной проблемы советский суд не связан квалификацией по закону суда.

Решающая роль советского права в последнем случае определяется сложившейся у нас доктриной: применение закона места совершения деликта исключается, если сторонами в деле выступают лица с «советской национальностью», т. е. советские граждане и советские организации.

Последующие разделы третьей главы содержат исследование коллизионных вопросов, возникающих в связи с причинением вреда здоровью пассажира в международных воздушной, морской и железнодорожной перевозках. В этой области ответственности за повреждение здоровья междуна-

но-правовая унификация достигла некоторых успехов: единообразные материальные нормы предусмотрены Варшавской Конвенцией по унификации некоторых правил, касающихся международной воздушной перевозки, 1929 года, Брюссельской Конвенцией об унификации некоторых правил, относящихся к перевозке пассажиров морем, 1961 года, и некоторыми другими. Обращаясь к Варшавской Конвенции 1929 года, автор определяет пределы унификации ответственности воздушного перевозчика перед потерпевшим пассажиром и наиболее типичные случаи коллизии законов за пределами унификации. Одно из расхождений в применении Варшавской Конвенции 1929 года проявляется в различных подходах к определению размера подлежащей выплате компенсации. Если в одних странах статья 22 этой Конвенции применяется таким образом, чтобы выплачивать предусмотренную Конвенцией глобальную сумму компенсации на условиях, нивелирующих свойственные правовым системам различия в объеме, характере или размере возмещаемого вреда, то в других странах размер предоставляемого в соответствии с указанной статьей возмещения зависит от таких различий. Другие расхождения касаются установления круга лиц, пользующихся правом на компенсацию в случае гибели пассажира воздушного судна, оснований и порядка зачета в возмещение вреда различного рода выплат и пр. Автор приводит возможные решения этих правовых коллизий, а также правовых коллизий, возникающих в связи с причинением вреда здоровью пассажира в условиях международной морской и международной железнодорожной перевозок.

Заключительная часть третьей главы посвящена имеющим значение для темы диссертации вопросам страхования гражданской ответственности.

Решение коллизионной проблемы деликтного обязательства приводит к отысканию права, которому подчинено существо обязательства и которое обычно именуют статутом обязательства, или обязательственным статутом.

Применение статута обязательства рассматривается в четвертой главе.

В соответствии со статутом обязательства принято обсуждать наличие вреда, противоправность действия, причинившего вред, причинную связь между противоправным действием и вредом, вину причинителя вреда, условия смешанной ответственности и в итоге, — поскольку наступает ответственность, — объем, характер и размер возмещения.

Если в качестве статута обязательства применяется советское право, то установленные им объем, характер и размер возмещения обязательны и для отношений советских граждан с иностранцами и последних между собой: 1) вред подлежит возмещению в полном объеме; 2) возмещается вред, повлекший имущественные потери; 3) размер возмещения складывается из выплат, компенсирующих полную или частичную потерю заработка, расходы на санаторно-курортное лечение, усиленное питание, оплату лекарств и пр.

Так как статут обязательства может быть представлен иностранным правом, предусматривающим неизвестные советскому праву объем, характер и виды возмещения, автор пытается определить условия, при которых возможно принять либо отвергнуть соответствующие иностранные правовые нормы.

Вместе с тем представляется, что при исчислении размера возмещения следует исходить из ущерба, причиненного данным повреждением здоровья, а не из ущерба, который наступит, если аналогичное правонарушение причинит вред гражданам страны, право которой составило статут обязательства.

Автор различает методы исчисления возмещения, производный от велений статута обязательства, и технику исчисления возмещения, обычно отвечающую правилам страны суда.

Применение иностранных правовых институтов зависит от того, квалифицируются ли они правом, к которому принадлежат, как институты материального или процессуального права. К числу таких институтов, различным образом квалифицируемых иностранными правовыми системами, относятся, в частности, исковая давность, распределение бремени доказывания, порядок выплаты возмещения. Квалификация названных правовых институтов как институтов материального права не означает, конечно, что они должны безусловно применяться советскими судами, коль скоро коллизия решена в пользу иностранного права. Так, отклонению подлежат иностранные презумптивные нормы, лишаящие судебные органы права на активное восполнение пробелов в доказательственном материале, представленном сторонами, препятствующие принимать в соответствии со статьей 16 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон.

В связи с вопросом о порядке выплаты возмещения автор рассматривает возможность взыскания с иностранцев или в пользу иностранцев капитализированных платежей.

В диссертации рассматривается также решение некоторых вопросов возмещения, обсуждаемых на основе права, не являющегося статутом обязательства.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы.

1. Обязательства из причинения вреда в международном частном праве (некоторые коллизионные вопросы), «Очерки международного частного права», ИМО, 1963.

2. Некоторые правовые вопросы, возникающие в связи с командированием советских специалистов за границу, «Вестник Московского университета. Серия X Право», № 1, 1963.

Л-102673 от 3/ХІ-64 г. Объем 1,25 п. л. Тир. 150. Зак. 5641.

Типография «На боевом посту». Павловская. 8.